

Дональд Трамп: отход от принципов своих предшественников

Портанский Алексей Павлович,

канд. экон. наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

portanskiy@gmail.com

Аннотация

В предлагаемой статье автор анализирует итоги первой половины президентского срока Д.Трампа, включая внутриэкономическую сферу, торговую политику, внешнюю политику, а также специфический стиль президента в кадровой политике. За первые два года Трамп добился улучшения ряда экономических показателей страны, однако позитивные тенденции в экономике вряд ли будут продолжительными. Автор критически оценивает попытки Трампа установить «новый экономический порядок» в мире, руководствуясь лозунгом «Америка прежде всего». Протекционистская политика нового президента привела к серьезному обострению торгово-экономических отношений не только с Китаем, но и с традиционными западными партнерами США. Новый глава Белого дома полностью отошел от принципов политики, проводившейся его предшественниками с 1930-х гг., что серьезно отразилось на отношениях с Европой, в взаимоотношениях с которой он пытается перейти на двустороннюю основу. Ссылаясь на опросы в различных странах, автор указывает, что авторитет политики США при Д.Трампе снизился вопреки его заявлениям обратного характера. Что касается перспектив переизбрания президентом, то шансы Трампа пока невелики, т.к. он не смог расширить поддерживающую его коалицию.

Ключевые слова: США, Трамп, выборы, экономика, торговля, протекционизм, торговые войны, ЕС, ТТИП, ТТП, Китай

Donald trump: victory in the elections in 2020 under question

Abstract

The author analysis he results of the first half of D. Trump's presidential term, including the domestic economic sphere, trade policy, foreign policy, as well as the specific style of the President in team building. Over the first two years, Trump has improved a number of economic indicators of the country, but positive trends are unlikely to be long. The author critically assesses Trump's attempts to establish a "new economic order" in the World with his slogan "America first". The protectionist policy of the new President led to a serious aggravation of trade and economic relations not only with China, but also with traditional Western partners of the US. The new head of the White house completely departed from policy principles pursued by his predecessors since the 1930s, which seriously affected relations with Europe, in relations with which he is trying to move to a bilateral basis. Referring to surveys in various countries, the author points out that the authority of US policy under D.Trump has decreased

despite his statements to the contrary. As for the prospects of re-election of the current President, the chances of Trump are still small, because he was unable to expand the coalition supporting him.

Keywords: US, Trump, elections, trade, protectionism, trade wars, EU, TTIP, TPP, China

В начале января 2019 г. Дональд Трамп вступил во вторую половину своего президентского правления. Согласно существующей в США традиции, это важный рубеж, когда принято подводить итоги первых двух лет и заглядывать в оставшийся двухлетний период с тем, чтобы оценить шансы действующего главы Белого дома на переизбрание. Событие не прошло незамеченным как в самих США, так и за рубежом, дав повод многочисленным аналитикам, бывшим членам команды Трампа, журналистам дать свои оценки деятельности нынешнего хозяина Белого дома, в которых явно преобладали критические ноты.

Одним из первых со своим мнением относительно избрания Трампа и прогноза его деятельности на посту президента Соединенных Штатов выступил в январе 2017 г., т.е. практически в момент вступления нового президента в должность, известный американский философ и политолог Фрэнсис Фукуяма. «Для меня, как и для остальных граждан США, - признавался Фукуяма в те дни, - победа Дональда Трампа оказалась настоящим потрясением. Трудно представить себе личность, менее подходящую на роль лидера ведущей мировой демократии, учитывая его темперамент и биографию». Поясняя далее свою позицию, политолог отметил, что американцы глубоко верят в легитимность конституционного строя своей страны. И эта вера во многом основана на том, что для защиты от тирании и чрезмерной концентрации полномочий у исполнительной власти была создана система сдержек и противовесов. Но ни один из лидеров США до сих пор не выступал против этой системы и не стремился подорвать существующие нормы и правила. Таким образом, предрек политолог, США вступили в эпоху большого естественного эксперимента, который покажет, что управляет страной — законы или люди¹.

Часть американцев, в основном высокообразованных, сразу после избрания Трампа увидела тревожный сигнал в том, что он выиграл по количеству голосов коллегии выборщиков, но не по количеству проголосовавших за него граждан. Отцы-основатели американской избирательной системы надеялись, что коллегия выборщиков сможет препятствовать как раз подобному типу кандидатов с выраженными демагогическими наклонностями занять высший государственный пост.

ОЖИВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ВРЯД ЛИ БУДЕТ ДЛИТЕЛЬНЫМ

Сам Дональд Трамп абсолютно уверен, что за прошедшие два года достиг ярких результатов на всех фронтах и в первую очередь в экономике. Американская экономика, по его словам, демонстрирует лучшие в истории показатели. В сентябре 2018 г. газета «Вашингтон пост» отметила, что за предыдущие три месяца президент в той или иной форме 40 раз выступил с утверждением о беспрецедентно прекрасном положении дел в экономике страны. Да, экономика показывает хорошие результаты, но раньше бывало и

¹ Фукуяма Ф. Выдержит ли американская демократия Трампа? Politico. 25.01.17

лучше. Рост ВВП демонстрирует внушительные цифры. Во втором квартале 2018 г. он ускорился до 4,2% в годовом выражении. Это лучший показатель за несколько лет, но в 2014 году он составил 4,9%. И в 1950-х и 60-х годах ВВП рос еще быстрее. Уровень безработицы в сентябре 2018 г. составил 3,7 %, однако в 1950-е годы он был еще ниже. При этом снижение безработицы началось еще при президенте Б.Обаме. Рост средней часовой оплаты в 2017 году составил от 2,5% до 2,9%, продолжив тенденцию на повышение, которая также началась во время правления Барака Обамы. То есть, нынешние показатели хорошие, но отнюдь не самые выдающиеся².

За истекшие два года произошло укрепление американских фондовых рынков – промышленный индекс Доу-Джонса показал исторические максимумы. На него даже сильно не повлияли торговое противостояние с Китаем и другими странами. Сторонники Трампа утверждают, что в первую очередь росту поспособствовало проведенное его администрацией сокращение налогов, а также борьба с излишней бюрократией и обещание инвестиций в инфраструктуру.

Действительно, меры администрации Трампа, в числе которых налогово-бюджетное стимулирование, налоговые послабления и увеличение расходов федерального правительства, оказали положительное воздействие на экономический рост, хотя его плюсы, по-видимому, почувствовали не все. Некоторые аналитики задаются вопросом, долго ли продлится нынешняя экономическая тенденция. По данным опроса среди экономистов и финансистов, проведенного телеканалом CNBC и Федеральной резервной системой (ФРС) в конце 2018 г., вероятность рецессии в США в ближайшие 12 месяцев выросла до рекордного уровня за все время правления президента США Дональда Трампа — 23%.

Неопределенность увеличивается по мере того, как все больше аналитиков испытывает растущий пессимизм в отношении экономической политики Д. Трампа. Если в прошлом опросе уровень одобрения его экономической политики равнялся 66%, то сейчас он опустился до 52%. Соответственно выросла доля тех, кто не одобряет экономические меры американского президента, — с 21% в прошлом опросе до 31% в начале 2019 г. В середине прошлого ноября рост пессимизма зафиксировал и опрос агентства Reuters. В нем 35% опрошенных экспертов сочли, что в ближайшие два года в США может наступить рецессия, в предыдущем опросе таких было 30%³. По продолжительности «шатдауна», — частичной приостановки работы правительства, - Дональд Трамп побил прежний рекорд, принадлежавший администрации Билла Клинтона. Это не могло не настроить против президента лишенных зарплат представителей государственных служб, т.е. часть электората.

Налоговая реформа в США улучшила и прогноз роста для мировой экономики. Благодаря реформе, по мнению экономистов, повысится экономическая активность не только в США, но и в других странах, торговых партнерах Америки. В первую очередь, от нее выиграют Канада и Мексика, отмечается в докладе МВФ. Однако в фонде предупреждают, что эффект от налоговой реформы будет краткосрочным. До 2020 года рост американской экономики благодаря реформе будет ускоряться. В 2020 году ВВП США будет на 1,2% больше, чем в случае, если бы налоговой реформы не было бы, подсчитали экономисты. Однако уже после 2022 года ситуация изменится, и налоговая

² Трамп: такого мощного экономического роста в США не было никогда. Проверяем, так ли это. <https://www.bbc.com/russian/features-45920241>. 20.10.18

³ Хвостник Е. Вероятность рецессии в США достигла самого высокого уровня. Коммерсант. 18.12.18.

реформа начнет тормозить экономику страны. Это связано с тем, что правительству США придется сокращать расходы из-за нехватки бюджетных средств⁴.

Если на внутриэкономическом фронте Трамп действительно может предъявить как своим сторонникам, так и противникам ряд доказательств успехов своей политики, то во внешнеэкономической сфере все куда сложнее, а, точнее сказать, драматичнее и для самих Соединенных Штатов, и, в еще большей степени, для их партнеров и глобальной экономики в целом.

ПРЕТЕНЗИЯ НА УСТАНОВЛЕНИЕ «НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА»

Одной из причин американской революции XVIII века явилась меркантилистская политика метрополии, выражавшаяся в целом ряде торговых ограничений, навязанных Лондоном своим колониям. Однако, получив независимость, американцы неожиданным образом ощутили потребность в торговом протекционизме, который совсем недавно они яростно критиковали. В качестве предлога использовалась необходимость защиты нарождавшихся отраслей. И в течение практически всего XIX столетия за исключением непродолжительных периодов в его середине и вплоть до начала XX в. тарифы в США в основном росли. Однако, протекционизм не помог становлению промышленности США на первом этапе развития экономики страны.

Некоторая либерализация торговли наступила лишь в 1913 г. с приходом в Белый дом демократа Вудро Вильсона. Но эта либерализация продолжалась недолго — вернувшиеся к власти после Первой мировой войны республиканцы опять повысили тарифы. Пребывание республиканцев у власти в довоенный период особенно запомнилось принятым ими в 1930 г. в период Великой депрессии Актом Смута–Хоули, в соответствии с которым ставки импортных таможенных пошлин достигли самого высокого уровня за 100 с лишним лет. По большинству товарных позиций рост импортных пошлин составил 50%, а по некоторым 100%. Реакция внешних партнеров не заставила себя ждать — Европа ответила взаимными протекционистскими мерами, что вызвало лишь углубление мирового кризиса.

Результатом усвоения уроков Великой депрессии в англо-саксонском мире стало закрепление на международном уровне принципиально новых подходов в торгово-экономических отношениях — свободы торговли на основе недискриминации и рыночной предсказуемости. Новые принципы пришли на смену господствовавшему веками в торговых отношениях правилу «получи выгоду, разорив соседа» (*beggar-thy-neighbor policy*).

Для США урок Акта Смута–Хоули стал своеобразной прививкой против протекционизма — вплоть до конца XX в. Соединенные Штаты оставались главным борцом за либерализацию рынков. Оказавшись самой могущественной в мире экономикой после Второй мировой войны, США естественным образом были заинтересованы в обеспечении для своих компаний максимально беспрепятственного доступа на рынки других стран. Наиболее эффективным способом достижения этой цели стало создание многостороннего институционального механизма регулирования торговли.

⁴ МВФ: налоговая реформа Трампа ускорит мировую экономику, но ненадолго.
<https://www.bbc.com/russian/news-42780162>. 22.01.19

Поэтому Соединенные Штаты сыграли ведущую роль во всех раундах торговых переговоров в рамках подписанного в 1947 г. Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) вплоть до создания ВТО в апреле 1994 г. Результатом этих переговоров под эгидой ГАТТ стало 10-кратное сокращение средней ставки импортного тарифа, что соответственно привело к существенной либерализации международной торговли товарами и вполне отвечало интересам американского бизнеса.

К началу XXI в. картина мира стала серьезно меняться — в мировой экономике появились новые крупные игроки, прежде всего, в лице Китая и Индии, представление которых о глобальном экономическом порядке существенно отличалось от представлений США и других развитых стран. Примирить в этом смысле оба лагеря был, в частности, призван новый раунд торговых переговоров — Дохийский раунд или Раунд развития, стартовавший в конце 2001 г. К 2011 г. переговоры раунда зашли в тупик. Реакцией Вашингтона стало ослабление своего лидерства на многосторонних торговых переговорах, проявившееся уже при президентстве Б. Обамы. Вера США в действенность дальнейшей либерализации на многостороннем уровне, т.е. в рамках ВТО, стала падать. Однако в целом курс на либерализацию торговли и участие в глобализации мировой экономики при Обаме не был подвергнут сомнению. В либерализации рынков произошло лишь смещение акцента в сторону мегарегиональных торговых соглашений — любимыми детищами администрации Обамы стали Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Транстихоокеанское партнерство (ТТП). Важнейшим мотивом в продвижении этих проектов для Вашингтона явился жесткий императив противостояния амбициям Китая на мировое экономическое лидерство. То есть, в подавлении Поднебесной основной акцент делался на системные меры с привлечением других государств.

Придя в конце января 2017 г. в Белый дом в качестве его хозяина, Д.Трамп все поставил с ног на голову. Одним из первых документов, подписанных им в качестве президента, стал указ о выходе США из ТТП. При этом никаких конкретных обоснований данного шага представлено не было, вместо этого новый президент признался в нелюбви к любым многосторонним и региональным организациям и в намерении идти путем двустороннего сотрудничества с другими странами. Таким образом, торговая политика, которой придерживались все американские президенты на протяжении последних 80 лет, была без тени сомнения отвергнута, что не могло не заставить вспомнить о предупреждении Ф. Фукуямы.

Откровенный протекционизм с примесью изоляционизма стали главными составляющими торговой политики Трампа. В конце февраля 2017 г. в конгрессе был распространен так называемый ежегодный план действий офиса Представителя США на международных торговых переговорах (USTR). В документе подчеркивалось, что в ответ на «недобросовестную торговую практику» других стран США могут не соблюдать правила Всемирной торговой организации и начать проводить более «агрессивную» торговую политику, отстаивая свои национальные интересы. В качестве разъяснения было сказано, что на протяжении слишком длительного времени Америка теряла внешние рынки, уступая их другим странам, ибо американские предприятия и работники не имели реальной возможности оценить ущерб от иностранной конкуренции. Правила ВТО предполагают добровольное подчинение членов организации принципам рыночной экономики, в то время как на деле многие важные игроки игнорируют их, скрывая нарушения правил свободного обмена с помощью своих непрозрачных внутренних систем регулирования⁵.

⁵ The Trump administration's trade strategy is dangerously outdated. The Economist. March 2, 2017.

Выступая в защиту указанного плана действий накануне его обнародования, президент Трамп сослался на дефицит США в торговле товарами с остальным миром порядка 800 млрд. долл. По его словам, американские товары облагаются в других странах сверхвысокими пошлинами, в то время как в США эти же страны ввозят свою продукцию почти по нулевым тарифам.

Указанные слова американского президента требуют пояснения. Импортный тариф США действительно один из самых низких в мире – средневзвешенная ставка в последние годы находилась на уровне 3%, а в 2011-2012 годах опускалась даже на уровень менее 1,5%, что характерно для сильных экономик. К примеру, в ЕС он тоже находится на низком уровне – порядка 4%. В Бразилии средневзвешенная ставка импортного тарифа колеблется около 8%, в России около 9,5%. Все эти ставки являются неотъемлемой частью обязательств каждого государства в ВТО, и различие в их уровнях между развитыми и развивающимися странами всем хорошо известны. Другой вопрос – в соблюдении некоторыми странами-членами своих обязательств в ВТО и базовых правил этой организации. Здесь претензии Вашингтона имеют определенное основание – не у всех развивающихся государств торговая политика отвечает требованиям транспарентности, некоторые страны злоупотребляют искусственными барьерами в торговле, воруют интеллектуальную собственность и т.п. Но ни одно из перечисленных отклонений от правил не дает отдельному члену ВТО право «наказывать» другого по своему усмотрению. Все должно происходить исключительно в рамках существующих процедур.

Однако, для торговой политики новой администрации характерными стали не общепринятые процедуры и правила международной торговли, а известные лозунги Трампа «Америка прежде всего», «Сделать Америку великой», «Вернуть рабочие места и производства на территорию США», вылившиеся в конечном итоге в одно из его самых одиозных высказываний «Торговые войны оправданы, и в них легко одержать победу». Собственно, под этим последним лозунгом в августе 2017 г. США начали свою эскалацию расследований и протекционистских мер в отношении Китая. В результате противостояние с Поднебесной стало самым громким эпизодом торговых войн, развязанных администрацией Трампа «со всем миром» в течение 2017 – 2018 гг. При этом борьба против массовых нарушений Пекином, с американской точки зрения, торговых правил и за сокращение дефицита в двусторонней торговле по сути явились лишь видимой частью противостояния США и Китая. Истинным же мотивом Вашингтона было и остается недопущение прорыва Китая на место мирового экономического и технологического лидера. Поэтому достигавшиеся в 2017 – 2018 гг. неоднократные договоренности о «торговом перемирии» дают мало шансов на их перерастание в устойчивое торгово-экономическое сотрудничество между странами.

В первой половине ноября 2017 г. президент Д.Трамп совершил 12-дневную поездку в Азию, в ходе которой посетил Японию, Южную Корею, Китай, Вьетнам и Филиппины. Визит стал рекордным по продолжительности пребывания главы Белого дома на азиатском континенте за последние 25 лет и, по словам самого Трампа, имел «огромный успех». Разумеется, в действительности все было не совсем так.

«Теперь правила в торговле изменились», - эту ключевую фразу главы Белого дома произнес неоднократно в ходе своего азиатского турне. Вложенный в нее смысл состоял в том, что США открыты для двусторонних торговых сделок с любой страной, но только если условия окажутся «справедливыми» для США, т.е. будут способствовать снижению торгового дефицита Америки. При этом, приглашая азиатских партнеров к сотрудничеству, американский президент не постеснялся прямо и твердо повторить один из своих лозунгов - «Америка прежде всего», предупредив при этом, что он будет готов к соответствующим протекционистским мерам, если того потребуют интересы

американского бизнеса. Подобные разъяснения Трампа особенно странно прозвучали в Маниле на саммите АСЕАН, где важнейшим вопросом повестки было как раз противодействие протекционизму.

Еще менее приятный сюрприз ожидал Трампа на саммите АТЭС в Дананге (Вьетнам), где он 9 ноября, не поняв складывающуюся ситуацию, обрушился с резкой критикой на Транстихокеанское партнерство, из которого громогласно вывел США в начале года. Однако буквально на следующий день 10 ноября 11 стран-участниц ТТП заявили об окончательном намерении реализовать его без США под новым названием «Всеобъемлющее и прогрессивное Соглашение для Транстихоокеанского партнерства» (ВПТТП). Несколько месяцев спустя, в начале марта 2018 г. те же 11 государств подписали в Сантьяго (Чили) текст Соглашения о ВПТТП, которое к концу года было уже ратифицировано более чем половиной участников. Но для Вашингтона это не стало концом данной истории.

В апреле 2018 г. Трамп неожиданно решил прислушаться к мнению группы своих законодателей и губернаторов, с которыми проводил рабочее совещание. Последние объяснили ему, что противостоять растущему влиянию Китая в АТР эффективнее всего можно через торговое сотрудничество в регионе, для чего целесообразно быть внутри ВПТТП. Не найдя каких-либо возражений доводам своих сподвижников, президент, согласно «Вашингтон пост», заявил, что надо посмотреть, каким образом США могут вернуться в соглашение, подчеркнув при этом, что это возвращение должно произойти «разумеется, на американских условиях»⁶. Думал ли в тот момент Трамп о том, что тем самым он признал ошибочность своего январского указа о выходе из ТТП, неизвестно.

Внешнеэкономические амбиции президента Трампа вызвали негативную реакцию не только за рубежом, но прежде всего в самих Соединенных Штатах. Так, по словам президента известного мозгового центра Совет по иностранным делам (издает влиятельный журнал *Foreign Affairs*) Ричарда Хааса, глава Белого дома пытается создать впечатление, что он выстраивает новые правила торговли с важнейшими азиатскими экономиками в интересах Америки. Реальность же состоит совсем в другом – США в последнее время сами изолировали себя от наилучшего из имеющихся в регионе торговых форматов (имеется в виду ТТП – *прим А.П.*). И в конечном счете, по мнению Хааса, страна заплатит за это огромную цену⁷.

В 2017 – 2018 гг. протекционистская торговая политика администрации Трампа привела к серии серьезных столкновений с важнейшими торговыми партнерами Соединенных Штатов, что не могло не вызвать обеспокоенность со стороны руководителей главных мировых экономических институтов. Директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард, указала главе Белого дома, что для уменьшения дефицита в торговле лучше попробовать снизить государственные расходы вместо повышения импортных пошлин⁸. С заметно обостренной тревогой прореагировал генеральный директор ВТО Роберто Азеведо,

⁶ Satherley D. Trump wants US back in the Trans-Pacific Partnership. *Washington Post*. 13.04.18

⁷ Logue G. A New Word on a New Edition: Haass' *A World in Disarray* Criticizes Trump's First Year. June 13, 2018.

⁸ Au FMI, la pythie Lagarde voit "des nuages plus sombres" se profiler sur la croissance mondiale. *La Tribune*. 11.04.18.

подчеркнув, что мировая экономика находится на грани торговой войны и потому требуются совместные усилия по ее спасению⁹.

ТРАМП НЕ ВЕРИТ В БУДУЩЕЕ ЕВРОСОЮЗА

Активный курс на укрепление связей с Европой оставался ключевым элементом всей внешнеполитической сферы Вашингтона во второй половине XX века и позднее. Именно благодаря американскому плану Маршалла Западная Европа поднялась из руин после Второй мировой войны. США, безусловно, поддерживали европейскую интеграцию, имея в виду создание сильного партнера в торговле, а также недопущение дальнейшего распространения коммунистических режимов в Европе.

Новая администрация Белого дома, по целому ряду признаков, намерена сломать сложившуюся за последние семь десятилетий систему взаимоотношений в Трансатлантическом сообществе. По свидетельству последнего при администрации Обамы посла США в Брюсселе Энтони Гарднера, осенью 2016 г. советники Трампа бесцеремонно опрашивали по телефону представителей ЕС о том, какая страна последует за Британией на выход из Евросоюза. Эти беседы, естественно, тут же стали известны в офисах Еврокомиссии. Как полагал Гарднер, эти недопустимые спекуляции скорее всего явились следствием направленной пропаганды, которую вел в Вашингтоне перед президентскими выборами главный британский вдохновитель брекзита экс-глава националистической партии ЮКИП Найджел Фарадж¹⁰.

После вступления Трампа на пост президента один из его эмиссаров – кандидат в новые послы США в Брюсселе Тэд Маллок, транслируя «европейскую доктрину» нового главы Белого дома, заявил о бесперспективности переговоров по ТТИП и вообще о больших сомнениях в команде Трампа относительно дальнейшего существования Евросоюза. В духе своей новой «европейской доктрины» Вашингтон неоднократно повторил, что намерен выстраивать отношения с каждым членом ЕС на двусторонней основе. Однако пока Белый дом в этом не преуспел, - в ходе первой же встречи с президентом Трампом весной 2017 г. канцлер Германии Меркель однозначно дала ему понять, что впредь он должен рассчитывать вести дела в первую очередь с Брюсселем, что, разумеется, не исключает двусторонних связей.

Еще один удар европейцам пришлось пережить летом 2018 г., когда новый хозяин Белого дома в беседе в Председателем Евросовета Дональдом Туском прямо сказал, что самыми неудачными и вредными проектами для США стали ЕС, НАТО и ВТО. Не исключено, что столь шокирующее заявление Трамп сделал после очередной безуспешной попытки заставить европейцев увеличить их долю расходов в рамках НАТО. На фоне такого заявления выход США из Парижского соглашения по климату, поддерживаемого Евросоюзом, можно было считать уже не столь значительным фактом, хотя последствия игнорирования такого документа крупнейшей державой могут оказаться весьма серьезными.

⁹ Рикке Т. «Мировая экономика в опасности»: глава ВТО видит признаки глобального спада экономики. Handelsblatt. 13.06.18.

¹⁰ Портанский А. Трамп не верит в будущее Евросоюза. НГ. 02.02.17.

Для европейских партнеров США неожиданной проблемой стала непредсказуемость и склонность к импровизациям нового хозяина Белого дома. За истекший период президентства Трампа обозначился его «особый стиль» - напор и давление на партнера вместо опоры на международные правила, отсутствие последовательности, граничащей порой со скатыванием к банальному торгу. Так, в ходе встречи с канцлером Германии А. Меркель, в апреле 2018 г. Д. Трамп заявил, что может отменить пошлины на сталь и алюминий, если Берлин откажется от поддержки «Северного потока — 2», дав тем самым понять, что торг уместен¹¹.

В рамках трамповской торговой политики с июня 2018 г. США ввели против ряда стран в том числе ЕС повышенные импортные пошлины на сталь и алюминий «по соображениям национальной безопасности», что крайне возмутило европейских партнеров. С жесткими заявлениями в адрес Вашингтона тогда выступили глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, президент Франции Эмманюэль Макрон, а также премьер-министр Канады Джастин Трюдо. Возникшее между сторонами непонимание никогда прежде не было столь глубоким – для оправдания введенных ограничительных мер США использовали свои правовые документы более чем полувековой давности (1962-го и 1974-го гг.), действие которых фактически утратило силу. Ибо за минувшие десятилетия в международном экономическом регулировании произошли кардинальные изменения, главное из которых — становление полноценного многостороннего института регулирования в виде ВТО. Собственно, поэтому с 1995 г. США соблюдали свои обязательства в рамках ВТО, не прибегая к положениям принятых ранее национальных законов, противоречащих этим обязательствам.

После неоднократных попыток убедить Вашингтон в необоснованности его протекционистских мер в конце ноября 2018 г. Евросоюз, а также Китай, Канада, Норвегия, Мексика, Россия Турция, а затем Индия и Швейцария обратились в Орган по разрешению споров ВТО с жалобой против США о неправомерности введения американской стороной пошлин на сталь и алюминий.

Описанные явно недружественные действия Вашингтона в отношении своего традиционного политического и экономического союзника не могли не изменить настроений в европейских столицах. Как заявил в этой связи в рамках российско-французского семинара в Москве в феврале 2019 г. бывший министр иностранных дел Франции Юбер Ведрин, после окончания Второй мировой войны США строили свою политику в интересах всего человечества, однако с приходом новой американской администрации ситуация изменилась. И в этих условиях Европа, оставаясь историческим союзником Соединенных Штатов, не должна «равняться» на них во всем, - в принятии ключевых решений европейцы должны рассчитывать прежде всего на самих себя¹².

ТРАМП НЕ ВЕРИЛ В ПОБЕДУ В 2016-М, НО ХОТЕЛ БЫ ЕЕ ПОВТОРИТЬ

Трамп в действительности не собирался становиться президентом, и победа на президентских выборах застала его врасплох, и он даже боялся Белого дома. Будущий президент был настолько уверен в проигрыше, что постоянно жаловался, что у Хилари Клинтон в кампании работают лучшие люди, а у него - худшие и что окружают его

¹¹ СМИ: Трамп предложил Меркель отказаться от поддержки «Северного потока-2». РИА Новости. 17.05.18. <https://ria.ru/economy/20180517/1520754665.html> (Дата обращения: 15.06.2018)

¹² Автор был участником упомянутого российско-французского семинара в Москве в феврале 2019 г.

сплошные идиоты. Никто в кампании Трампа за исключением Стива Бэннон не только не был готов побеждать, но и не хотел этого.

Эти и многие другие откровения попали в книгу журналиста Майкла Вулфа "Огонь и ярость: в коридорах Белого дома Трампа", наделавшую много шума еще до выхода в свет. Книгу трудно отнести к литературным шедеврам – ее ценность заключается скорее в другом: никому еще не удавалось собрать и представить в таком компактном виде столько доказательств полной профессиональной некомпетентности 45-го президента США и его команды, отмечалось в многочисленных отзывах на ее появление этого.

В чем-то указанная характеристика Трампа оказалась справедливой. В первую очередь это, наверное, касается стиля руководства главы Белого дома своей командой. Так, на конец 2018 г. президент сменил трех руководителей по внешним связям, трех руководителей комитета начальников штабов вооруженных сил, трех помощников по национальной безопасности, двух госсекретарей, двух директоров ЦРУ. Временно исполняющими обязанности в правительстве Трамп к началу 2019 г. оставались министр обороны, председатель комитета начальников штабов и генеральный прокурор. Очевидно, что с каждой новой отставкой Трампу все сложнее заполнять образовавшуюся вакансию. Своеобразное объяснение кадровой чехарде в своем окружении дал сам Трамп к концу первого года своего президентского мандата, заявив что «он является единственным, с кем следует считаться»¹³.

К этому можно добавить, что после ноябрьских 2018 г. выборов, когда демократы получили большинство в палате представителей, президент больше не контролирует законодательную повестку. На Трампа продолжает также давить история с расследованием «российского вмешательства» в минувшие президентские выборы.

Возвращаясь к сказанному Ф.Фукуямой в момент вступления Д.Трампа в должность, видимо следует сказать, что приход Трампа все-таки стал некоторым испытанием для сложившейся в США системы сдержек и противовесов, но она безусловно выдержала эксперимент, подрыва существующих норм и правил, по большому счету, не произошло. Заглядывая в 2020 год, многие в США сегодня считают, что Дональду Трампу будет очень трудно переизбраться, несмотря на его экономические успехи. Такое мнение, к примеру, высказало в начале 2019 г. другое авторитетное издание «Уолл-стрит джорнэл». Ибо он не смог расширить избравшую его коалицию¹⁴. Можно, конечно, рассчитывать на отсутствие у демократов сильного лидера, на которого они однозначно готовы сделать ставку. Однако за предстоящее до выборов время ситуация еще может сильно измениться. И во всяком случае, как считают многие в самих США, Трамп должен усилить доверие американцев к себе лично.

Что касается внешней сферы, то уже через год после избрания "большая часть мира стала хуже относиться к американскому лидерству, свидетельствовала «Нью-Йорк Таймс». "Всего 30% участников опроса, проведенного в конце 2017 г. в 134 странах, одобрили действия администрации Трампа - это почти на 20% меньше, чем в последний год президентства Барака Обамы. Это самый низкий показатель с тех пор, как опросная организация Gallup начала задавать данный вопрос за рубежом более 10 лет назад. Спад особенно резок в Латинской Америке, Европе и Канаде¹⁵. Эти данные опровергают

¹³ Paris G. Le chef de la diplomatie américaine, Rex Tillerson, fragilisé par des rumeurs de départ. Le Monde. 01.12.17.

¹⁴ Trump's Re-Election Challenge. By The Editorial Board. The Wall Street Journal. 02.02.19.

¹⁵ Бейкер П. Мир стал хуже относиться к Трампу, и это открывает двери для Китая и России. Нью-Йорк Таймс. 19.01.18.

неоднократно повторенные Трампом утверждения о том, что уважение к США в мире возросло с тех пор, как он возглавил страну. Реальная ситуация скорее имеет противоположный характер – внешнеполитический курс Трампа посеял серьезные сомнения в надежности США перед своими зарубежными партнерами и ударил по авторитету государства. По мнению авторитетного профессора Гарвардского университета - автора термина "мягкая сила" Джозеф Найя, - Трамп оказал весьма негативное влияние на внешнюю политику США и на американскую "мягкую силу" во всем мире.

Литература

1. Бейкер П. Мир стал хуже относиться к Трампу, и это открывает двери для Китая и России. Нью-Йорк Таймс. 19.01.18.
 2. МВФ: налоговая реформа Трампа ускорит мировую экономику, но ненадолго. <https://www.bbc.com/russian/news-42780162>. 22.01.19
 3. Портанский А. Трамп не верит в будущее Евросоюза. НГ. 02.02.17.
 4. Рикке Т. «Мировая экономика в опасности»: глава ВТО видит признаки глобального спада экономики. Handelsblatt. 13.06.18.
 5. СМИ: Трамп предложил Меркель отказаться от поддержки «Северного потока-2». РИА Новости. 17.05.18. <https://ria.ru/economy/20180517/1520754665.html> (Дата обращения: 04.02.2019)
 6. Трамп: такого мощного экономического роста в США не было никогда. Провераем, так ли это. <https://www.bbc.com/russian/features-45920241>. 20.10.18
 7. Фукуяма Ф. Выдержит ли американская демократия Трампа? Politico. 25.01.17
 8. Хвостник Е. Вероятность рецессии в США достигла самого высокого уровня. Коммерсант. 18.12.18.
 9. Au FMI, la pythie Lagarde voit "des nuages plus sombres se profiler sur la croissance mondiale. La Tribune. 11.04.18.
 10. Logue G. A New Word on a New Edition: Haass' *A World in Disarray* Criticizes Trump's First Year. June 13, 2018
 11. Paris G. Le chef de la diplomatie américaine, Rex Tillerson, fragilisé par des rumeurs de depart. Le Monde. 01.12.17.
 12. Satherley D. Trump wants US back in the Trans-Pacific Partnership. Washington Post. 13.04.18
 13. The Trump administration's trade strategy is dangerously outdated. The Economist. March 2, 2017.
 14. Trump's Re-Election Challenge. By The Editorial Board. The Wall Street Journal. 02.02.19.
-